

В машине царил тишина. Цзинь Хуа сидел на переднем пассажирском сиденье, рядом с водителем, а Гу Най расположился на заднем сиденье слева. Он положил руку на висок, время от времени массируя его, и спокойно отдыхал с закрытыми глазами. Цзинь Хуа наблюдал за ним через зеркало заднего вида, чувствуя некоторое раздражение от того, что ему предстояло стать слугой этого человека. Но чем дольше он смотрел, тем больше начинал его разглядывать.

Возможно, его взгляд был слишком явным, потому что Гу Най внезапно открыл глаза и посмотрел в зеркало, мгновенно встретившись взглядом с Цзинь Хуа. Тот, совершенно неподготовленный, испугался и быстро отвёл взгляд, выглядя немного растерянным. Но затем он подумал: ну и что, если его заметили? Почему он должен нервничать?

Однако, несмотря на эти мысли, он больше не решался так открыто смотреть в зеркало. Лишь изредка, словно случайно, бросал взгляд, но видел только холодный профиль Гу Ная, смотрящего в окно.

Они молча доехали до дома Гу Ная. Выйдя из машины, Цзинь Хуа с удивлением обнаружил, что это был тот же район, где жили Ань Чэнь и Чжоу Цзинь. Раньше Чжоу Цзинь здесь не жил, но после того, как они с Ань Чэнем стали парой, купили квартиру в этом районе, в нескольких минутах ходьбы друг от друга. Дом Гу Ная находился немного дальше, и до него нужно было ехать около десяти минут.

Выйдя из машины, Цзинь Хуа посмотрел в сторону дома Чжоу Цзиня, его лицо выражало сложные эмоции. Однако он быстро отогнал эти мысли. Чжоу Цзинь остался в прошлом, и теперь это не имело к нему никакого отношения. Его нынешняя личность — Цзинь Хуа.

Неся их багаж, Цзинь Хуа шёл позади Гу Ная. Дом Гу Ная находился в вилловой части района, где каждая вилла стояла отдельно, с большим расстоянием между ними, что обеспечивало отличную приватность. Здесь было тихо и спокойно, с обилием зелени.

Интерьер виллы был продуман до мелочей. Каждый цветок, каждая веточка казались тщательно подобранными и размещенными именно там, где они должны были быть. Это был типичный европейский стиль, что, вероятно, было связано с тем, что Гу Най вырос за границей и долгое время находился под влиянием западной культуры.

Единственным недостатком была чрезмерная пустота. Особенно в таком большом пространстве. Управляющий Цзинь говорил, что Гу Най не любит, когда в его доме слишком много людей, поэтому уборщица приходила только тогда, когда его не было. Основная задача Цзинь Хуа заключалась в том, чтобы заботиться о Гу Нае, когда тот был дома.

Разложив их вещи по комнатам, Цзинь Хуа первым делом отправился в ванную комнату Гу Ная. Управляющий Цзинь предупредил его, что Гу Най, возвращаясь домой, всегда первым делом принимает душ. Температура воды должна быть не слишком высокой, и нужно добавить одну-две капли эфирного масла...

Наполняя ванну, Цзинь Хуа ругал свою память. Почему он должен был помнить такие мелочи? Ему совсем не хотелось знать, что Гу Най любит добавлять эфирное масло в воду для ванны!

Когда он закончил и вышел, то увидел Гу Ная, сидящего на диване в своей комнате. Он читал книгу, скрестив ноги, слегка откинувшись на мягкую спинку дивана, но его лицо оставалось таким же холодным, как всегда. Цзинь Хуа мельком взглянул на книгу в его руках — это был толстый том на иностранном языке. С таким аскетичным выражением лица, книга, вероятно, была не слишком интересной.

— Молодой господин, ванна готова, — несмотря на свои внутренние мысли, внешне Цзинь Хуа оставался образцовым слугой. Нежелание — это одно, но если уж он решил что-то делать, то должен делать это наилучшим образом. Это всегда было его принципом.

— Хм, — коротко ответил Гу Най, закрыл книгу и положил её в сторону. Затем, с тем же нейтральным тоном, он сказал:

— Ты тоже можешь идти отдыхать.

— Хорошо, молодой господин, — слегка склонив голову, Цзинь Хуа хотел сразу же уйти, но сначала должен был закончить формальности. — Если вам что-нибудь понадобится, просто позвоните по внутреннему телефону, и я найдусь.

— Хм.

Получив согласие, Цзинь Хуа вышел из комнаты Гу Ная. Закрыв за собой дверь, он остановился в пустом коридоре и невольно вздохнул. Затем молча направился в свою комнату.

В последующие дни Цзинь Хуа и Гу Най мирно сосуществовали. Гу Най, казалось, был очень занят. Каждое утро он завтракал и уходил, возвращаясь только к ужину. К счастью, Цзинь Хуа, когда ещё был Чжоу Цзинем, провёл некоторое время за границей. Хотя повседневная жизнь была обеспечена, иногда он готовил себе еду. Его навыки не могли сравниться с профессиональными поварами, но для того, чтобы накормить себя, этого было достаточно. Кроме того, Цзинь Хуа интересовался кулинарией и иногда экспериментировал, так что вкус получался неплохим.

Управляющий Цзинь говорил, что Гу Най не любит повторяющиеся блюда, и хотя он провёл большую часть жизни за границей, его вкусы оставались ближе к китайским. Поэтому каждое утро Цзинь Хуа вставал рано, чтобы придумывать новые варианты завтраков. Он даже купил несколько кулинарных книг, следуя рецептам, чтобы каждый день готовить для Гу Ная что-то новое.

Через некоторое время Цзинь Хуа заметил, что иногда Гу Най даже возвращался на обед. Если он был слишком занят, то звонил и просил приготовить еду, которую забирал его ассистент. Цзинь Хуа не был глупцом и понимал, что его кулинарные навыки пришлись Гу Наю по вкусу. Он немного пожалел, что так усердно учился готовить, но вместе с тем чувствовал некоторую гордость.

В конце концов, это было признанием его способностей! Его мысли зашли слишком далеко, и он вдруг вспомнил поговорку: «Чтобы завоевать сердце мужчины, нужно сначала завоевать его желудок». Эта мысль мгновенно шокировала его. Почему он вообще об этом подумал? Это было слишком странно.

В тот день, как только он приготовил обед для Гу Ная и отдал его ассистенту, Цзинь Хуа собирался посидеть в интернете и почитать новости о шоу-бизнесе, когда вдруг получил звонок с незнакомого номера. Он немного колебался, но в конце концов ответил.

— Алло, здравствуйте.

С другого конца провода раздался деловой голос:

— Господин Цзинь, здравствуйте. Генеральный директор Чжао услышал, что вы выздоровели, и поручил мне позвонить, чтобы выразить свои поздравления. Если вам что-то нужно,

пожалуйста, не стесняйтесь обращаться.

— Генеральный директор Чжао? — Цзинь Хуа слегка приподнял брови. — Извините, а кто вы? Кому я говорю?

Человек на другом конце, казалось, немного удивился, затем сказал:

— Прошу прощения, господин Цзинь, я был невнимателен. Я ассистент генерального директора Чжао, можете звать меня Сяо Чжан.

Цзинь Хуа безразлично кивнул. Ему было не так важно, как называть этого человека. Он лишь пытался понять, кем был этот генеральный директор Чжао для него. Но, судя по всему, их отношения были не очень близкими, иначе они бы не ждали так долго, чтобы позвонить. К тому же, судя по тону звонящего, он, видимо, не знал, что Цзинь Хуа потерял память.

Так кто же был этот генеральный директор Чжао для него? Возможно, его покровитель?

Эта мысль вызвала у Цзинь Хуа отвращение. Он знал, что многие начинающие актёры без связей ищут себе покровителей, чтобы облегчить свой путь в шоу-бизнесе. Но если бы он сам был таким, то вряд ли оказался бы в таком положении, когда у него даже не было агента.

Он больше не хотел тратить время на разговоры и прямо сказал:

— Извините, но я не знаю, о каком генеральном директоре Чжао вы говорите. У меня проблемы с памятью, и я не помню прошлого. Если это возможно, не могли бы вы рассказать мне о моей прошлой жизни?

<http://bllate.org/book/16482/1497315>